

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ (МИИТ)**

**Кафедра «Психология, социология, государственное и
муниципальное управление»**

В.Ф. ИВАНОВА, М.А.ЮЖАНИН

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ
ДЕКАБРИСТОВ**

**Рекомендовано редакционно-издательским советом
университета в качестве учебного пособия
для студентов гуманитарных специальностей**

МОСКВА – 2010

УДК: 34:9(07)

И 20

Иванова В.Ф., Южанин М.А. Социально-политические концепции реформирования Российского государства в программных документах декабристов. Учебное пособие. - М.: МИИТ, 2010. - 35 с.

Учебное пособие посвящено анализу программных документов Северного и Южного декабристских обществ по реформированию Российского государства, имеющих важное значение для современного этапа развития России. Работа предназначена для студентов гуманитарных специальностей.

Рецензенты: д.ф.н., проф. Г.Т. Журавлев (Российская академия предпринимательства); д.и.н., проф. В.Ф. Борзунов (МИИТ)

© Московский государственный университет
путей сообщения (МИИТ), 2010

ВВЕДЕНИЕ

Проблема зарождения декабристского движения, возникновения, развития государственных, правовых взглядов декабристов, выражающихся в предлагаемых программах политических, экономических, социальных преобразований, уже на протяжении долгих лет становится предметом пристального изучения, неоднозначных оценок историков, правоведов, философов, культурологов. Исследователи сходятся во мнении, что влияние декабристов, представителей передового дворянства, на общественное мнение, процессы, развитие демократической научной мысли огромно. Не случайно актуальное комплексное изучение истоков, предпосылок зарождения декабристского движения, разрабатываемых программ, путей демократического переустройства существующих абсолютистских порядков представляет значительный научный интерес, позволяет проанализировать политическую, экономическую обстановку, взаимоотношения, организованное зарождение освободительного движения, передовые социальные тенденции в России начала девятнадцатого века.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

С начала девятнадцатого века Российскую империю поразил тяжелый всесторонний кризис, порожденный общим несоответствием феодально-крепостнической системы новым, рыночным отношениям. В первую очередь значительные изменения стали происходить в экономике страны. Расширявшееся развитие товарно-денежных отношений разлагало изнутри феодальную систему хозяйствования, ставшую неэффективной, так как требовало, прежде всего, вольнонаемного труда, свободы экономической, торговой деятельности. Именно поэтому капиталистические мануфактуры начинали решительно теснить, основанные на принудительном труде мануфактуры посессионные, вотчинные, рабочие которых не были заинтересованы в улучшении производительности, качества труда. Преимущество вольнонаемного труда над крепостным как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, ясно показывало, что крепостничество стало тормозом в развитии производительных сил и не могло приспособиться к глубоким изменениям в социально-экономическом развитии страны.

Ко второй четверти девятнадцатого века со всей очевидностью определилось, что возможности развития

помещичьих хозяйств, ставших главной экономической опорой существующей феодально-крепостнической системы, всего сельского хозяйства страны, основанных на принудительном труде крестьян, были исчерпаны. С этого времени наблюдались кризисные явления в их существовании. В первую очередь это проявилось в заметном падении производительности барщинного труда: Это было обусловлено целым рядом причин. По мере превращения крестьянского хозяйства из натурального в мелкотоварное, вследствие роста его рыночных связей, крестьянин сильнее ощущал на себе многочисленные тяготы барщины, всячески саботировал принудительный труд. Видный публицист, крупный помещик Кошелев, наблюдая за барщинной работой, отмечал, что крестьянин «приходит... сколько возможно позже, осматривается,, оглядывается сколь можно чаще,, дальше,, работает сколь возможно меньше, - ему не дело делать - день убить»[5].

Другой причиной падения производительности труда стало возрастание сопротивления крестьян расширению барщины, в связи со стремлением помещика увеличить производство хлеба на продажу. Огромное значение имело и сохранение прежних экстенсивных методов ведения хозяйства, расширение посевных площадей в результате освоения новых районов юга и востока страны, отсутствие новых технологий, организационных способов. В

итоге это приводило к низкому количеству сбора урожаев, нестабильности их получения, что порождало значительные кризисные явления, вызывало голод населения, падежи скота. Подобные ситуации, приводившие к недостатку хлеба в отдельных районах России, «отрицательно воздействовали на внутреннюю торговлю страны, препятствовали межрегиональному товарообмену, способствовали снижению прибыли от экспорта хлеба в другие страны»[1].

Существенные трудности в России переживали оброчные помещичьи имения. Ранее, при отсутствии конкуренции, крестьянские промыслы, с которых уплачивался оброк, были выгодны, давали возмещающий доход помещику. Но по мере развития этих промыслов, породивших конкурентную борьбу, падение заработков крестьян-промысловиков, сократились оброчные поступления. Это проявилось в росте крестьянской недоимочности™ по оброчным платежам, что поставило многих их владельцев, привыкших к роскоши, бездеятельному существованию, на грань разорения. Показателем упадка крепостных хозяйств был рост задолженности помещиков, заклад их обширных имений, крепостных крестьян в кредитные учреждения, продажа с аукционов. Ко второй четверти XIX века около 30 процентов крепостных крестьян находились в залоге в качестве оплаты за долги многих

своих господ.

Испытывающая кризис крепостническая система, повлиявшая на состояние сельского хозяйства, торговли, привела к значительным проблемам в развитии промышленности, формированию рынка наемной рабочей силы, складыванию новых, капиталистических отношений. Несмотря на очевидность преимущества свободного труда рабочих предприятий над принудительным малоэффективным, непроизводительным, без внедрения новых технологий, в начале XIX века наемные рабочие были представлены преимущественно помещичьими, государственными крестьянами, ушедшими на оброк, но находившимися в феодальной зависимости. Такие рабочие, связанные с сельским хозяйством, испытывали двойную эксплуатацию - феодальную (со стороны своих помещиков), капиталистическую (со стороны нанимателей). Помещики могли в любой момент вернуть отпущенного на фабрику бесправного, фактически порабощаемого ими крепостного в деревню, посадить на барщину, перевести в дворовые. Не мог свободно распоряжаться собой государственный крестьянин, который прикреплялся к своему наделу, связываясь с общиной. В итоге производительность труда на промышленных предприятиях оставалась весьма низкой, качество выпускаемой продукции не улучшалось, что вызывалось низким профессиональным уровнем рабочих, отсутствием широкой законодательной, обновляющейся

материально-технической производственной базы. Тормозилось развитие промышленного производства, «частного предпринимательства так называемых торгующих крестьян, фабрикантов крестьян, ставших одними из представителей формирующейся торговой, промышленной буржуазии. Создаваемые ими более гибкое, модернизированное производство, активная торговая деятельность подавлялись крепостническими порядками, зависимостью в которой находились сами предприниматели»[8]. Требовались осуществление принципиально иных способов организации промышленного производства, найма рабочей силы, глубокие изменения в социально-экономических отношениях работников с нанимателями, правовая регуляция их взаимоотношений для достижения устойчивого роста, начала промышленного переворота, что становилось невозможным без ощутимых изменений существующих крепостнических порядков.

Таким образом, отсталая, ретроградная крепостническая система страны, не способная удовлетворить возрастающие государственные потребности, эффективно модернизироваться, породила существенное замедление общественного, экономического развития страны, опасное, угрожающее отставание от непрерывно прогрессирующих передовых европейских государств, давно вставших на путь капиталистического развития. Возникший в начале девятнадцатого века кризис подтвердил это, выявив непродуктивность функционирования экономической системы, связанные с ней социальные

конфликты. В итоге это способствовало развитию политического кризиса, обострению сословных противоречий. Многомиллионная бесправная, порабощаемая крестьянская масса безжалостно эксплуатировалась малочисленным поместным дворянством, составлявшим менее одного процента населения страны. Рост сословий купечества, мещанства, формирование буржуазии искусственно сдерживались крепостническими порядками в экономике, самим самодержавным государством, аппарат которого был всецело приспособлен к обслуживанию помещичьего сословия, монопольного владельца базисных предметов, средств производства. Это порождало конфликт передовой части общества - зарождающейся интеллигенции, части дворянства, формирующейся буржуазии - с государственным, бюрократическим аппаратом страны. В итоге кризис крепостнической системы, первоначально затронувший основные отрасли экономики, поразил ведущие политические, социальные структуры того периода.

Экономическое, политическое, социальное отставание страны от передовых европейских государств обусловило постепенное складывание так называемого догоняющего развития, когда перед страной, обществом становится вопрос о необходимости значительных, ускоренных изменений в экономике, порядке управления, формах собственности, заимствования европейского опыта для преодоления отсталости, дальнейшего прогресса. Становилось очевидным, что крепостническая система не могла при-

вести к эволюционному развитию страны, сохраняла отсталые, феодальные общественные формы, отношения. Значительная часть образованного населения государства в начале девятнадцатого века воспринимала крепостничество как главный тормоз в развитии страны, ставший порождением устаревшего, неэффективного социального устройства. Вопрос о преобразованиях экономического строя начинал ассоциироваться с вопросом о дальнейшем существовании абсолютной монархии в стране, необходимости ощутимых ограничений власти монарха, возможности скорого свержения правителя, Стало ясным, что способствовать ликвидации прогрессирующего кризиса могут только масштабные, глубокие изменения, преобразования существующей феодальной системы, которых самодержавие, опирающееся на крепостнические порядки, полностью реализовать не могло.

Крах преобразовательных начинаний правительства в начале девятнадцатого века, воплощения реформаторских замыслов Сперанского, переход к реакционной политике подтвердил неготовность, неспособность власти провести комплексные изменения «сверху», вызвал зарождение оппозиционного движения декабристов. Декабристы представляли «наиболее образованную, передовую часть дворянства, призывавшую к реформаторским изменениям государственного, экономического, социального устройства»[11].

Источниками декабристской идеологии стало «вольнодумство» французских просветителей восемнадцатого века, русских просветителей Радищева, Новикова. Становление политической идеологии вызвала Отечественная война 1812 г., заграничные походы, в которых участвовали будущие декабристы. «Отечественная война породила мысль о судьбе России, проблему путей развития государства, заграничные походы обогатили участников впечатлениями о преобразовательных изменениях, произошедших, происходивших в западных державах. Передовые государственные, правовые взгляды декабристов, таким образом, сочетались с национальным духом, судьбой, прогрессом нации»[4]. Горячие патриоты Родины понимали, что крепостничество, произвол монархии стали источниками бед, отсталости России, сдерживающими развитие передовых изменений в политике, экономике, обществе. Вопрос об осуществлении эвристического перехода к следующей ступени развития, по мнению декабристов, разрешался, благодаря проведению комплексных преобразований, особенно существенных в области государственной власти, права, детерминирующей политические, экономические, общественные отношения, институты, без совершенствования которых невозможно возникновение, создание социальной базы гуманистического, демократического строя. Проблема эта волновала в равной степени членов первого тайного преддекабристского

общества «Союза спасения», возникшего в 1818 году, участников полуполициального «Союза благоденствия», оформившегося в 1820 году, членов Северного, Южного декабристских обществ. Провозглашая в создаваемых программах преобразований концепции мыслителей Просвещения, принципы западных демократических конституций, адаптируемые к российским условиям, декабристы стремились воспользоваться опытом передовых держав, воплотить принципы буржуазной политической, правовой, социальной идеологии, осуществить переход к свободному, гармоническому развитию государства.

2. ПРОГРАММНО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО ДЕКАБРИСТСКИХ ОБЩЕСТВ

С момента основания тайных обществ в среде декабристов выявились два течения по вопросам осуществления преобразований в России: часть их участников выступала сторонниками постепенного реформирования страны при отсутствии социальных потрясений, другая часть ратовала за проведение решительных мер в борьбе за реализацию своих идей, планов. Уже внутри Союза Благоденствия шли острые дискуссии по вопросам программы, тактики, что вскоре привело к разделению его членов, созданию двух тайных, Северного и Южного, декабристских обществ в 1821-1822 гг. Оба общества привлекали новых членов, разрабатывали, обсуждали проекты программных документов по

масштабным преобразованиям государственной системы, социального, экономического устройства страны, воплотившие совокупность государственных, правовых, социальных взглядов декабристов, концепций проведения комплексных преобразований.

В 1821-1825 гг. было создано несколько вариантов двух политических программ декабристов, «Русской Правды» Пестеля, Конституции Никиты Муравьева. В основу этих проектов Северного, Южного обществ были положены принципы «естественного права», выработанные мыслителями века Просвещения, поддерживаемые декабристами, вошедшие впоследствии в большинство буржуазных конституций. Под «естественными правами» понимались личная свобода человека, равенство всех перед законом, отмена сословных различий, создание представительного образа правления при разделении властей на законодательную, исполнительную, судебную. При разработке своих проектов Пестель, Н. Муравьев опирались на конституционный опыт США, некоторых западноевропейских государств.

Программно-преобразовательным документом Южного декабристского общества стала «Русская Правда» П. Пестеля, окончательно принятая в январе 1823 года на втором съезде руководителей общества. Предполагалось, что она будет состоять из десяти глав, но к тому периоду Пестель составил только пять, подготовил черновые

наброски оставшихся. В «Русской Правде» излагались основы конституционного проекта Южного общества, выражавшие взгляды составителей на реформирование принципов политической, экономической, социальной, правовой, культурной жизни страны.

Согласно «Русской Правде», Россия провозглашалась республикой с сильной централизованной властью, отлаженной, организованной вертикалью управления. Верховным органом законодательной власти в стране провозглашалось однопалатное Народное вече, как высший парламентский орган, в составе пятисот человек, двухстепенными выборами избираемых на пять лет. Исполнительную власть предполагалось вручить Державной думе, состоящей из пяти человек, избираемых Народным вече. Предусматривалось постоянное обновление состава Державной думы, ежегодная сменяемость одного из членов, которому за год до ухода вручались президентские полномочия. Державная дума, как правительство страны, осуществляло руководство всей страной через десять министерств: «внешних сношений, финансов, промышленности, правосудия, полиции, просвещения, духовных дел, переводных дел, военных сухопутных сил, морских сил»[11], являющихся органами исполнительной власти, контролирующими основные сферы жизни страны. «Министр предначертывал действия своей управе, начальствовал над

всеми прочими управами, к его части относящимися. Но внешние соображения для улучшения своего министерства, вот истинная цель его назначения», - говорил о деятельности министров декабрист Бестужев-Рюмин[11]. Создавалась сеть органов охраны, правоохранительных органов, находившихся в распоряжении Державной думы, регулирующих внутреннюю жизнь страны, функционирование государственного аппарата, охрану прав граждан, обеспечивающих соблюдение законности.

Высшим контрольным органом в документе Пестеля провозглашался Верховный собор, состоящий из 120 человек, в который Народным вече пожизненно избирались наиболее заслуженные, авторитетные граждане страны. Верховному собору «вверялась блюстительная власть»[15]., являющаяся наблюдением за соответствием деятельности всех государственных учреждений конституции, остальным законам, осуществлением судебных функций.

В «Русской Правде» подобным образом разрабатывалась система местного самоуправления, взаимоотношений местных властей с общегосударственной. Предлагалась новая система административного деления страны на области, губернии, уезды. Во главе областей стояли назначаемые Верховным собором посадники, в документе названные генерал-губернаторами, назначаемыми для наблюдения за управами, через подчинявшиеся им

областные палаты, персонал которых назначался правительством, посадники руководили окружными, уездными, волостными органами самоуправления, председатели которых назначались общегосударственным правительством. В губерниях назначались губернаторы «для востребования от управ всего законом положенного». Распорядительная власть на местах принадлежала, согласно «Русской Правде», окружным, уездным, волостным наместным собраниям, исполнительная - окружным, уездным, волостным правлениям. Однако в унитарном, сверхцентрализованном государстве Пестеля органы местного самоуправления не владели широкими полномочиями, став лишь полностью подчинявшимися «органами правительственного характера, ответственными перед центральной властью, обязанные перед ней круговой порукой за точное исполнение предписаний верховного правления»[13]. Предполагалось, что Польша восстанет вместе с Россией для проведения у себя подобных революционных преобразований, после чего ей предоставлялась политическая независимость для обособления в самостоятельное государство, вступавшее в тесный союз с Россией.

Территориальное отделение Польши П. Пестель полагал компенсировать присоединением к стране Дальнего Востока, Закавказья, Молдавии, других территорий,

приобретение которых являлось необходимым по военным, хозяйственным соображениям для обеспечения безопасности государства, освоения новых сельскохозяйственных, промышленных районов. В «Русской Правде» объявлялось, что подобное присоединение становится «вынужденным действием, удовлетворяющим интересам государства». В дальнейшем Россия должна была следовать принципам «покровительственной внешней политики», оказывать помощь исповедующим православие, помочь славянским, православным народам Балканского полуострова в освободительной борьбе против владычества турецкой Османской империи, способствовать созданию их федерации, дружественной России.

Значительные перемены во внешней политике, целях, задачах страны, их аспекты во многом были вызваны глубокими проектами преобразований внутри государства. Несмотря на бесспорную значимость идеи «общегосударственного блага», в «Русской Правде» П. Пестеля планировалось осуществление буржуазных, демократических норм в социальной, правовой, культурной жизни[13]. Этот документ провозглашал уравнивание всех граждан в правах, отмену сословий, их привилегий. Предполагалось все прежние сословия, «существующие для собственного блага», слить в «единое, гражданское

сословие»[13]. В проекте П. Пестеля заявлялось: «Все граждане в государстве должны иметь одни права, быть перед законом все равны»[13]. Ликвидировалась феодальная эксплуатация людей, уничтожалось крепостное право, военные поселения, всем людям предоставлялись права владения, распоряжения, пользования собственностью. «Каждый имеет право являться собственником, охранение прав собственности есть главная цель граждан, священная обязанность правительства». «Русская Правда» провозглашала свободу слова, печати, собраний, занятий, передвижений, вероисповеданий, неприкосновенность личности, жилища граждан, предусматривала совершенствование гражданского законодательства, устоев, семейного, наследственного права.

Подобная защита прав личности, введение буржуазных правовых свобод осознавались автором как необходимое условие общественного развития, актуальнейшее требование той эпохи. На прогрессивном признании прав человека в стране основывался проект судебной реформы, содержащийся в «Русской Правде», который предлагал ввести новый бессловный суд, равный для всех людей, «с гласным судопроизводством», развитием институтов адвокатуры, присяжных, правом обвиняемого на защиту. Предлагалось развитие правоведения, юриспруденции, совершенствование законодательной базы страны, самого

понятия закона, который может карать, поощрять. «Законы повелевают, запрещают посредством наказаний, наградений должны в полной мере соответствовать подвигам, преступлениям». Контроль за соблюдением законодательства осуществлялся реорганизованной системой правоохранительных органов, «органов приказа благочиния», состоящей из внутренней стражи, обыкновенной полиции, высшего благочиния[13]. Документ П.Пестеля определял новые функции правосудия, правоохранительных органов, служащих с целью выявления, наказания преступников, вознаграждения наиболее добропорядочных людей.

Значительные преобразования «Русской Правдой» предлагалось осуществить в области избирательного законодательства. Избирательные права предоставлялись всем гражданам мужского пола, достигавшим возраста двадцати лет. Женщинам избирательных прав не предоставлялось. Для голосования, занятия выборных должностей не существовало имущественного ценза. Формировалась система избирательных округов по местным, государственным выборам. Тысяча душ мужского пола составляла волость, от которой избиралось по два депутата в уезд, в губернию. Народ, провозглашаемый верховным правителем в государстве, осуществлял свою власть через избираемый им верховный орган

законодательной власти всей страны, «представляющий народную волю, душу»[7]. Таким образом, П. Пестель предлагал новые для страны, прогрессивные идеи буржуазного гражданского права, формирование института выборных органов местного, государственного управления, системы организации подобных выборов для обеспечения свободы отдельной личности, народного суверенитета, до этого не предлагавшиеся, не разрабатываемые передовой общественной мыслью.

Особое значение в документе П. Пестеля имел вопрос о владении, пользовании земельными ресурсами. Стремясь решить многовековую не решаемую земельную проблему в стране, порождавшую политические, социальные конфликты, коллизии, кризис крепостнической системы, П. Пестель разработал новую методику решения болезненного аграрного вопроса, исходя из того, что земля «является общественным достоянием, из которого каждый гражданин имеет право получить земельный надел», признавая частную собственность на землю. «Русская Правда» предусматривала согласование этих принципов, обеспечив деля все земельный фонд страны на землю общественную, землю частную. Общественная земля передавалась в распоряжение волости, не могла продаваться, закладываться, предоставлялась в безвозмездное пользование всякому, кто стремился заниматься

сельским хозяйством. «Волостная земля неприкосновенна, она разделяется на участки, участки разделяются по требованиям членов волости. Если требуется более участков, нежели сколько имеется, тогда не удовлетворяются требования тех, которые наибольшее число участков взять желают»[13]. Частная земля находилась в свободном товарном обращении, служила «доставлению изобилия», способствовала развитию частной предпринимательской инициативы. Земли этой категории на правах частной собственности могли принадлежать отдельным лицам, самой волости, даже казне.

Для создания земельного фонда П. Пестель предлагал осуществить частичную конфискацию помещичьих земель. Крупные землевладельцы, обладатели более 10000 десятин земли лишались половины земли «без возмездия». Помещикам, являющимся средними, мелкими землевладельцами, позволялось обладать мелкими, средними наделами, не более пяти тысяч десятин, за отбираемую землю давалось «частичное возмездие».

Аграрные преобразования П. Пестеля, предлагаемые в «Русской Правде», уничтожали существовавшие многовековые устои, могли потрясти систему помещичьего землевладения, закабаления безземельного, бесправного крестьянства. Разрабатываемый социальный, экономический строй в русской деревне обеспечивал неприкосновенное

сохранение необходимой земли за неимущими слоями населения, уничтожение сословных различий, привилегий в правах собственности, равноправное распределение земельных ресурсов, создание условий свободного сельскохозяйственного производства, товарообмена. Но этот проект остался утопичным, так как опережал общественный настрой деревни, полностью не решал проблемы, порождаемые крепостнической системой, предлагал трудно выполнимые идеи частичной конфискации помещичьих земель, равноправного сочетания частной собственности на землю, помещичьего землевладения с общественной, крестьянской собственностью, что становилось источником последующих непримиримых социальных противоречий.

Таким образом, «Русская Правда» П. Пестеля является великим достижением декабристской мысли, тщательно разработанной радикальной программой государственного, общественного переустройства, содержащей проекты преобразований во всех сферах жизни страны. Радикальные изменения предлагалось осуществить в государственном строе, системе управления, «структурах всех органов власти, перейти от самодержавного, абсолютистского государства к буржуазной, демократической республике»[6]. В значительной степени подобные изменения, преодоление их кризисных политических, экономических, социальных последствий,

организацию непривычных общественных отношений, гражданских прав, свобод, недоступных ранее широким массам, предполагалось проводить преобразованным государственным структурам, разрабатывающим программу реформирования всех ретроградных пороков самодержавия, способы осуществления реформ. В результате, роль государства как высшего организатора всех сфер жизни страны, проводимых преобразований, гаранта гражданских прав, законов являлась огромной. Организованный, работающий государственный аппарат, многоуровневая, иерархическая система органов управления, правоохранительных органов, согласно «Русской Правде», создавали политическую, социальную, идеологическую основы реформирования страны. Экономической основой преобразований становилось свободное предпринимательство, равноправное предоставление земли всем сословиям, сочетание частной, общественной собственности, форм хозяйствования.

Несмотря на детальную проработку буржуазных реформ во всех сферах жизни страны, стремление решить назревшие противоречия, порождаемые абсолютистскими порядками, предоставить свободу, равноправие, удовлетворить интересы, потребности всех сословий, программа П. Пестеля в тот период являлась утопичной, нереализуемой, так как не соответствовала общественному настрою, назревшим потребностям. Реализация предложений «Русской Правды», не

обладающих широкой социальной базой, являлась невозможной без политических, экономических, культурных коллизий, потрясений, вызванных резкими изменениями существующей системы, неприемлемых, неподдерживаемых большинством населения страны.

Конституционный проект Никиты Муравьева, ставший программой Северного общества, представленный в нескольких редакциях, являлся более умеренным, чем «Русская Правда». Источниками Конституции стали монархическая конституция Франции, испанская конституция, положения конституции США.

Согласно документу Н. Муравьева, Россия провозглашалась конституционной монархией. Высшим законодательным органом становилось двухпалатное Народное вече, состоявшее из Верховной думы, «Палаты представителей народных». Члены обеих палат избирались в результате общегосударственных выборов. В административном отношении, в первой редакции Конституции, Россия, провозглашавшаяся федеративной республикой, делилась на четырнадцать «держав», две области, затем на тринадцать держав, две области, пятьсот шестьдесят девять уездов. Разделение держав, обладающих столицами, органами управления, на области, уезды способствовало организации избирательных, судебных округов. Во многом, сформулированные Н. Муравьевым принципы организации, полномочия Народного вече соответствовали законодательству США, ставшему одним из источников муравьевского документа, принципам организации,

палатного деления американского Конгресса.

В основу разработанной системы организации государственного управления во всех редакциях программного документа закладывался принцип демократического разделения властей, полномочий государственных органов во всей иерархии управления. Начиная с ранней редакции Конституции, Н. Муравьев заявлял: «Правительство... состоит из... отдельных, независимых друг от друга властей, но содействующих к одной цели, законодательной, исполнительной, судебной»[9].

В соответствии со сформулированными принципами осуществлялось разделение полномочий, выборность членов палат Народного вече. Верхняя палата, в которую, согласно Конституции, избиралось по три депутата от каждой державы, по два депутата от областей, конструировалась как непрерывно действующий орган, каждые два года обновляющийся на одну треть состава. Верховная дума, организованная по принципам американского Сената, обладала «правом лишения занимаемой должности, суда над министрами, верховными судьями, всеми прочими сановниками, обвиняемыми народными представителями, участия вместе с императором в заключении мира, назначении судей верховных судебных мест, верховного блюстителя, военных главнокомандующих»[9]. Нижняя палата Народного вече, составляемая, согласно документу Н. Муравьева, из депутатов, избираемых от каждых пятидесяти тысяч жителей, обладала исключительным правом «предавать суду» сановников

государства, возможностью законодательной инициативы, принятия решений в налоговой политике, наборе ратников.

Значительную роль Народное вече играло в осуществлении постепенного перехода от абсолютизма к конституционной монархии, изменениях систем политической, экономической, социальной, культурной организации страны. С этой целью полномочия верховного органа законодательной власти включали составление переходного гражданского законодательства, «уложения гражданского, торгового, уголовного, военного, правил судопроизводства, внутреннего управления присутственных мест», объявление войны, заключение мира, объявление регентства, провозглашение императора, «устройство, содержание, управление, расположение, движение войск сухопутных, морских, внутренней стражи».

Народным вече определялась финансовая, налоговая политика государства, «налоги, займы, проверка расходов, пенсии, жалования, финансовые меры, меры о промышленности, богатстве народном, учреждение банков», внутреннее управление держав, реализация «права роспуска законодательных собраний держав в случае преступления пределов власти, назначения выборов», организовывалось культурное, образовательное законодательство, «покровительство наукам, полезным искусствам»[9].

Таким образом, центральный орган законодательной власти, согласно Конституции, осуществлял

организованное управление всеми сферами жизни страны, государственным аппаратом, ликвидировал трудности переходного развития, жизни страны создавал законодательную, правовую основу реализации намеченных преобразований.

Центральная исполнительная власть в государстве осуществлялась императором, за которым предполагалось сохранить наследственный титул. Император в Конституции представлял «верховным чиновником правительства, соединяющим всю исполнительную власть»[3], схожим по предполагаемым полномочиям с президентом США. В его полномочия входило осуществление обязанностей «верховного начальника сухопутной, морской силы, всякого отделения земских войск». Император оставался верховным дипломатическим чиновником, представляющим страну, ведущим «переговоры с иностранными державами», заключающим «мирные трактаты с совета, согласия Верховной Думы», назначающим «посланников, министров, консулов».

Во внутренней политике глава исполнительной власти «наблюдает за исполнением общественных законов», производит назначение государственных чиновников, выдавая «грамоты назначения», «постановляет главу Казначейского приказа, главу приказа сухопутных сил, приказа морских сил, приказа внешних сношений», с

согласия Верховной Думы «постановляет судей верховных судебных мест»[10]. Но во избежание возвращения авторитаризма полномочия императора, согласно Конституции, ограничивались органами законодательной, судебной власти, перед которыми он отчитывался в правомерности, законности управления, проводимых мер. Предусматривался принцип правового разделения властей, механизм ограничения содержания правителя, отрешения от должности, назначения регента, правителя Народным вече.

В Конституции осуществлялся принцип организации судебной власти. Судебные органы, «независимые от органов законодательства, управления», развивались во всех державах, областях, уездах, разделялись по гражданским, уголовным делам, кассационным инстанциям. Верховным судебным органом провозглашалось Верховное судилище, которому подчинялись, отчитывались уездные совестные суды, областные суды, державные судебные инстанции. В судебном устройстве предусматривались демократические начала выборности, несменяемости судей, гарантии беспристрастности приговоров, развивался принцип состязательности сторон, начала устности, гласности судопроизводства, образование институтов присяжных, адвокатов, «правительственных блюстителей» прокуроров.

В программе политических, социальных преобразований предлагалось осуществить изменения

органов власти на местах. «Правительствующая власть» поручалась выборным правительствующим собраниям. Исполнительная власть в державах, областях реализовывалась местными правителями, наместниками правителей, советом.

В Конституции Н. Муравьева политические преобразования государственных органов власти, образование республиканского устройства государства неотделимо сопровождалось социальными преобразованиями, нормами буржуазного права, ставшими фундаментом образования изменившихся общественных взаимоотношений. Конституция провозглашала ликвидацию сословного, классового неравенства людей, ставших гражданами страны: «Разделение людей на классы отменяется, чины уничтожаются, названия заменяются названием гражданина»[10]. Отменялось «крепостное состояние», уничтожались военные поселения, «раб, прикоснувшийся земли русской, становился свободным». Провозглашались Н. Муравьевым свободы слова, печати, собраний, вероисповеданий, передвижений, выбора занятий: «Всякий владеет правом излагать мысли, чувства невозбранно, сообщать посредством печати соотечественникам, заниматься выгоднейшим промыслом, составлять общества, без всякого разрешения»[10]. В Конституции разрабатывались нормы усовершенствования законодательства страны, юридического права, провозглашалась перестройка

судебного аппарата, верховенство закона, обязательного, соблюдающегося всеми: «Все равны перед законом, никакое нарушение не оправдано повелением начальства». Совершенствование законодательного фундамента становилось определяющим фактором демократизации общества, реформирования политических, экономических, социальных отношений, ликвидации властного произвола, коррупции, безнаказанности чиновничества, отсутствия правового управления, неотделимо сопровождавшихся авторитаризмом.

Перестройка общественных отношений не осуществлялась Н. Муравьевым в земельном переустройстве. В Конституции провозглашалось, что «земли помещиков остаются за ними»[10]. Освобождаемым помещичьим крестьянам предлагалось владеть неполноценными земельными наделами, двумя десятинами земли на двор, что обрекало крестьян на кабальную аренду помещичьей земли, попаданию в зависимость. Полноценные земельные наделы предоставлялись «вольным хлебопашцам», военным поселянам, государственным крестьянам. Предложенное реформирование не разрешало болезненной земельной проблемы, классовых противоречий. Сохранение помещичьего землевладения, производства, доминирующего в сельском хозяйстве, неравноправная собственность на землю сдерживали развитие крестьянских хозяйств, приводили к помещичьей эксплуатации, сохраняемой, неприемлемой экономической зависимости миллионов крестьян, получивших формальную юридическую

свободу, отстраняемых от производства благ.

Таким образом, Конституция Н. Муравьева предлагала осуществление умеренного процесса реформ в стране. Провозглашаемые изменения в политике, экономике, обществе учитывали специфичность государственного управления, сословных ожиданий избежать стремительных изменений, приводящих к губительным потрясениям. В проведении намеченных преобразований Конституция предусматривала сочетание буржуазных норм общественного переустройства, государственного законодательства, права со специфическими российскими особенностями, традиционностью. Сохранение монархии, наследственной передачи власти, помещичьего землевладения в Конституции компенсировались демократическими свободами, правами, разделением ветвей власти, сменяемости, выборности властных органов, что, с одной стороны, осуществляло постепенную модернизацию государства, избегание революционных всплесков, потрясений увеличивало вероятность успешного воплощения провозглашаемых изменений. С другой стороны, в Конституции «умеренность изменений не разрешала принципиальных противоречий, конфликтов, сохраняла проблемы имущественного, правового расслоения, наделения землями крестьянства, вероятности закабаления неимущих крестьян» [2], что неминуемо порождало грядущую социальную нестабильность, деструктивные коллизии.

Комплексные преобразования политического, экономиче-

ского, общественного устройства, установление республики, создание выборных законодательных, исполнительных государственных органов, отмены крепостного права, сословного неравенства, предлагались в программном «Манифесте к русскому народу», схематически составленным Трубецким, Рылеевым к декабрьскому восстанию 1825 г., схожем, сочетавшем разработки западных, демократических конституций, программ преобразований российских мыслителей, «Русской Правды», Конституции. «Манифест» предполагалось опубликовать после успешного окончания выступления, но разгром восставших, обусловленный несогласованностью, нерешительностью, стихийностью, уничтожил намеченный замысел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, декабристское движение возникло в эпоху нараставших политических, экономических, социальных коллизий, противоречий, выявлявших неспособность господствующего разлагающегося абсолютистского строя адаптироваться к условиям демократического развития России, избавиться от губительных консервативных порядков, ограниченность которых проявлялась на фоне осуществления революционных свержений деспотических правлений, успешных буржуазных преобразований, проводимых в западных странах. Выявление неготовности, неспособности власти к комплексному реформированию базисных государственных, экономических, правовых, общественных отношений обусловили возникновение протестного движения декаб-

ристов, образованнейших представителей дворянства, как единственного передового класса, в ту эпоху способного предложить целенаправленную программу реформирования деспотического строя. Тайные общества декабристов разработали несколько программ социально-экономического переустройства, различающихся по предлагаемым путям развития государства, но выражающих сходные буржуазные политические, правовые взгляды выразителей этих концепций, ориентированных на использование Россией передового опыта ведущих мировых держав, обуславливающего демократизацию власти, появление свободного, правового общества. К сожалению, в начале девятнадцатого века народные массы не осознали, не приняли взглядов декабристов, что предопределило отсутствие социальной базы, поражение декабризма в России.

Однако первое организованное оппозиционное декабристское движение стало героическим примером, вдохновляло последующие поколения на борьбу за идеалы демократии, равенства, свободы, присущие правовому государству, справедливым законам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов Н.С., Леевандовский А.А. История отечества. – М.,1995.
2. Гардин А.Я. События , люди 14 декабря. -- М.,1987.
3. Декабрист Н. Муравьев. – М.,1938.
4. Ключевский В.О. Соч. Т. 5. Курс русской истории.-М.,1958.
5. Кошелев А.И. Беседа. – М.,1892.
6. Ланда С.С. Дух революционных преобразований. – М., 1975.
7. Минаева Н.Б. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. - Саратов, 1982.
8. Моряков Б.И., Федоров В.А., Щетинов Ю.А. История России. -М., 1998.
9. Муравьев М.М. Конституция. Первая редакция. - М., 1906.
10. Муравьев Н.М. Конституция. Вторая редакция. - М., 1906.
11. Нечкина М.В. Декабристы. Материалы допросов в 13 т. Т. 9. - М., 1952.
12. Нечкина М.В. Декабристы. - М., 1987.
13. Пестель П.И. Русская Правда. Наказ Временному революционному правительству. - СПб., 1906.
14. Соловьев СМ. Чтения, рассказы по российской истории. - М., 1992.
15. Сыромятников П.Б. Политическая доктрина Наказа П. Пестеля. -М., 1910.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Предпосылки возникновения декабристского движения в России.....	4
2. Программно-преобразовательные документы Северного и Южного декабристских обществ.....	12
Заключение.....	32
Список использованной литературы.....	34

Св. план 2010 г., поз. **223**

ИВАНОВА Валентина Федоровна
ЮЖАНИН Максим Александрович

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ
ДЕКАБРИСТОВ

Учебное пособие

Подписано в печать - *14.04.10.* Формат 60x84/16
Усл. печ. л. - *2,25.* Заказ № **243.**
Тираж **150 экз.**

127994, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9
Типография МИИТа